

И.И. Матвеева

Козлов

Персонаж повести А.П. Платонова «Котлован», самый слабосильный рабочий артели. В первый день «худой мастеровой» работал медленнее всех. «Этот задний был угрюм, ничтожен всем телом, пот слабости капал в глину с его мутного однообразного лица, при подъеме земли на урез котлована он кашлял и вынуждал из себя мокроту, а потом, успокоившись, закрывал глаза, словно желал сна». У Козлова «красные сырые глаза», «костяной нос» и «костяное лицо», «глухая ветхая грудь», «кривые острые кости голени, как ножи с зубринами». Слабость Козлова вызывает сочувствие большинства землекопов, однако «Козлов не уважал чужой жалости к себе». Он чрезвычайно честолюбив и расчетлив. Ожидая наступления новой жизни «после постройки больших домов», он боится, что «в ту жизнь его не примут, если он представится туда жалобным нетрудовым элементом».

Козлов — единственный из артели не верит в идею построения коммунизма. «Хозяин бы себе враз дом построил, а вы помрете на порожней земле», — говорит он бригаде. Он пришел на котлован для того, чтобы получить трудовой стаж и стать пролетарием.

Козлов не собирается ждать прихода коммунизма и намерен построить «рай» для себя одного. Он мечтает выдвинуться на руководящую должность, ради чего готов «умереть с энтузиазмом, дабы весь класс его узнал и заплакал над ним». Козлов расценивает работу на котловане как необходимую начальную ступень на лестнице будущей карьеры и постоянно вынашивает мысль о том, как бы ему покинуть строительство.

Постепенно герой, и раньше имевший конфликты с окпрофсоветом, обнаруживает качества доносчика. Пашкину он жалуется, что Воцев работает без документов и по этой причине должен быть отчислен со строительства «вечного дома». Когда Чиклин решает использовать под котлован овраг, чтобы сохранить жизни землекопов, Козлов решает «идти к Прушевскому сказать, что землю больше не роют и надо принимать существенную дисциплину».

Поступок инженера, переночевавшего в бараке, он громогласно объявляет политической ошибкой и нарушением линии партии, которая не доверяет «спецам», считает их скрытыми врагами и привлекает к производству вынужденно. На возражение Прушевского он отвечает угрозой пойти в «инстанцию».

В своих претензиях Козлов опирается на законодательные документы и известные постановления, поэтому с формальной точки зрения он абсолютно прав.

Для достижения своих целей Козлов не брезгует и шантажом. Сафронову, уличившему его, он грозит разоблачением прошлых политических ошибок. «Ты, как говорится, лучше молчи!.. А то живо на заметку попадешь!.. Помнишь, как ты подговаривал одного бедняка во время самого курса на коллективизацию петуха зарезать и съесть? Помнишь? Мы знаем, кто коллективизацию хотел ослабить! Мы знаем, какой ты четкий!» Между тем большинство землекопов благословляют «вознесение» «передового ангела от рабочего состава» в высшие служебные учреждения. «Взяв в руку свой имущественный сундучок», Козлов покидает котлован, отходит «в высшую общепользную жизнь».

Вновь Козлов прибывает на котлован уже «пассажиrom на автомобиле», которым управляет сам Пашкин. Он чрезвычайно горд этим обстоятельством, так как автомобиль символизирует принадлежность к руководящему классу. К этому времени с ним происходят разительные перемены. «Козлов был одет в светло-серую тройку, имел пополневшее от какой-то постоянной радости лицо и стал сильно любить пролетарскую массу. Всякий свой ответ трудящемуся человеку он начинал некими самодовлеющими словами: «Ну хорошо, ну прекрасно». По утрам он «читал в постели книги», запоминая «формули-

ровки, лозунги, стихи... тезисы различных актов, резолюций». Потом он шел в организации, где «пугал и так уже напуганных служащих своей научностью, кругозором и подкованностью».

Свое новое положение «активной общественной силы» Козлов умело использует в личных целях: становится председателем «лавкома» кооператива. Несмотря на то что Козлов всегда мечтал о близкой и любящей женщине, он отвергает чувства «одной средней дамы», потому что ищет «женщину более благородного, активного типа».

Наконец, он добивается и руководящей должности: вместе с Сафроновым он направляется «в ближайшую деревню» для организации колхоза и разжигания «костра классовой борьбы». Однако первая служебная командировка становится и последней — Козлова убивают крестьяне, недовольные политикой сплошной коллективизации.